

Чжоу Хуэй закусила губу и улыбнулась сквозь слезы. Вернувшись к тренировке, она, наконец, изменилась.

— Учитель Сяо Е. — Ван Жу, видевшая это уже раз, отнеслась спокойно, а вот Гао Ян не смог сдержать удивления и поднял большой палец вверх.

— Она же не может постоянно так метаться? — Ван Жу все еще немного волновалась.

— Нет, — Е Чжицю облегченно вздохнул, наконец успокоившись. — Сначала Q.L. казался ей недосягаемым, но она преодолела этот психологический барьер. Теперь на подиуме столько звезд, каждая из которых, возможно, является ее кумиром, и это нормально, что она снова чувствует давление и неуверенность.

— А сейчас она преодолела? — спросила Ван Жу.

Е Чжицю покачал головой.

— Если сегодняшняя репетиция пройдет гладко, то она уже преодолеет половину пути, — улыбнулся он. — Вторая половина — это момент, когда она будет блистать на подиуме.

Если она продержится до этого момента, Чжоу Хуэй полностью преобразится. Е Чжицю был в этом уверен.

Наконец началась репетиция. В тусклом свете длинный красный ковер казался бесконечным.

Модели заняли свои места, заиграла музыка, и каждая из них сделала свой первый шаг.

Все были профессионалами, и первого прохода было достаточно, чтобы все выглядело слаженно. Для обычного показа этого было бы вполне достаточно.

Второй проход был еще более организованным.

Единственным недостатком, пожалуй, был поворот в конце ковра — Чжоу Хуэй делала его недостаточно плавно.

Режиссер показа уже хотел было сделать замечание, но Е Чжицю незаметно положил руку ему на плечо и что-то тихо сказал на ухо.

— Отлично, — режиссер хлопнул в ладоши. — Давайте еще раз, последний.

Свет изменился, и начался третий проход.

Словно получив поддержку, на этот раз движения Чжоу Хуэй стали плавными, а поворот с подолом юбки — естественным.

Хотя сейчас на ней не было того платья, Е Чжицю все равно мог представить, как подол развеивается у нее за спиной, описывая красивую дугу, словно крылья феникса, ослепляя зрителей...

Он невольно улыбнулся.

— Ну как? — спросил режиссер, улыбаясь Е Чжицю, когда все закончилось. — Завтра еще одна репетиция в костюмах. Придешь?

— Не нужно, — твердо ответил парень, его глаза сияли.

Дни пролетали незаметно в суете, и два дня быстро прошли.

Закройщик, наконец, воплотил два эскиза Е Чжицю в жизнь. После нескольких корректировок лекал первый образец был представлен Ци Синю.

Ци Синь тут же сфотографировал его и отправил нескольким клиентам, с которыми вел переговоры.

Как и ожидалось, положительные отзывы хлынули потоком.

"Синье" и вовсе сразу же составил договор и сделал пробный заказ на каждую из моделей, включая предыдущие.

Хотя это называлось пробным заказом, количество было немаленьким, что говорило о возможностях "Синье".

Глядя на длинный список заказов, Ци Синь почувствовал волнение, его сердце забилось чаще.

И это только после того, как он показал модели нескольким своим клиентам. Он не мог представить, насколько оживленным будет прием заказов после показа, если эти наряды появятся на подиуме.

В тот же день Цзян Нань договорился встретиться с Ци Синем в выставочном центре.

Цзян Нань уже выбрал основных моделей, репетиции шли полным ходом, и еще несколько

запасных моделей ждали на месте, чтобы Ци Синь сделал свой выбор.

Из-за нехватки времени использование разных моделей могло привести к проблемам, а на этом показе каждой модели предстояло трижды переодеваться, поэтому Ци Синю нужны были всего две.

Посмотрев дневную репетицию и выбрав моделей, Цзян Нань и Ци Синь отправились пообедать в недавно открывшийся ресторан Юй Жэньчжи неподалеку.

Цзян Нань предлагал после обеда выпить, но Ци Синь отказался.

Дело было не только в том, что Цзян Нань, похоже, не очень хорошо переносил алкоголь, но и в том, что через четыре-пять часов должен был состояться первый показ Е Чжицю в мире моды.

Он хотел быть в курсе событий.

Хотя у него были довольно близкие отношения с юношей, и он в шутку просил показать ему модели, на самом деле Ци Синь ничего не знал о коллекции Е Чжицю.

Он немного нервничал, но еще больше предвкушал, желая увидеть, какие волны тот вызовет в мире моды.

Ресторан семьи Юй только открылся и проводил акцию, поэтому, когда они вошли, все кабинки были забронированы.

Даже когда Цзян Нань назвал имя Юй Жэньчжи, администратор и менеджер зала лишь вежливо отказали.

Делать нечего, им пришлось сесть за столик у окна в общем зале.

— Есть ли какие-то сдвиги в деле с семьей Цинь? — спросил Ци Синь у Цзян Наня.

— Последние два дня я был занят, — тот тут же помрачнел. — Послезавтра мой отец поведет меня к дяде Циню.

— Ты его не любишь? — Ци Синь заметил перемену в его настроении.

— Нет.

На самом деле Цзян Нань действительно не любил Цинь Сюйшэна.

Из-за Цинь Сюйшэна Не Фэнцзюнь в конце концов была вынуждена развестись, и с тех пор Цзян Нань редко виделся с Цинь Цзяньхэ.

А после развода Цинь Сюйшэн возглавил Q.L., и ради развития семьи Цзян его отцу пришлось встать на сторону отца Цинь, чтобы получать ресурсы от их семьи и Q.L...

Поэтому он, наоборот, отдалился от Не Фэнцзюнь.

Больше всего он ненавидел Цинь Сюйшэна, потому что тот разглядел его чувства к Цинь Цзяньхэ.

Он всем сердцем желал, чтобы Цинь Цзяньхэ женился на одной из дочерей из богатых семей, поэтому не раз довольно прозрачно намекал ему об этом.

Он действительно не хотел видеть этого старика.

Даже его отец говорил, что если бы у Цинь Сюйшэна не было всех этих грязных делишек, возможно, его брак с Не Фэнцзюнь не распался бы.

Тогда он мог бы навещать семью Цинь и видаться с Цинь Цзяньхэ, не говоря уже о том, что Не Фэнцзюнь была очень либеральной женщиной и никогда бы не стала противиться выбору сына.

"Теперь же все это пропало к чертям." - С тоской подумал Цзян Нань.

Видя, как молодой человек уныло опустил глаза, Ци Синь невольно протянул руку и ободряюще похлопал его по плечу.

Никто из них не заметил, что в этот момент на парковке, прямо напротив огромного панорамного окна, остановилась машина.

А Цинь Цзяньхэ, сидя в машине, как раз видел всю эту сцену.

Он знал, что Е Чжицю и Ци Синь все еще общаются.

Хотя этот человек совершенно этого не заслуживал, Цинь Цзяньхэ не понимал, почему Е Чжицю продолжает поддерживать с ним такие двусмысленные отношения.

Мобильный телефон был зажат в его руке.

На мгновение у Цинь Цзяньхэ возникло желание сфотографировать эту сцену и отправить Е Чжицю, чтобы показать ему, что Ци Синь за человек на самом деле.

Стоило ему уехать за границу, как тот тут же начал встречаться с объектом своей тайной любви.

Но он этого не сделал.

Цинь Цзяньхэ ничего не сделал.

Потому что через несколько часов у Е Чжицю состоится очень важное событие — его первый показ в мире моды.

Он хотел, чтобы тот ни на что не отвлекался, чтобы Е Чжицю был самой яркой звездой на подиуме, чтобы этот показ помог ему заложить фундамент и утвердиться в мире моды, чтобы никто больше не смел его недооценивать.

Цинь Цзяньхэ спокойно посидел еще немного.

Показ начинается в девять, значит, Е Чжицю уже пора было вставать.

Он опустил глаза, открыл чат в мессенджере и отправил юноше сообщение.

ЦИНЬ: "Удачи на твоём первом показе сегодня."

Е Чжицю ответил очень быстро.

Один лист знает осень: "Спасибо, я уже готов, скоро поеду на площадку."

ЦИНЬ: "Завтракал?"

Один лист знает осень: "Как раз завтракаю, пью молоко и ем хлеб."

В глазах Цинь Цзяньхэ невольно появилась мягкая улыбка.

ЦИНЬ: "Скучаю по тебе."

Один лист знает осень: "... Мне некогда по тебе скучать."

Цинь Цзяньхэ рассмеялся.

Будто по волшебству, после этих нескольких слов от Е Чжицю вся мрачность моментально

рассеялась.

После целого дня напряженной работы он впервые почувствовал легкость на душе.

Через некоторое время пришло еще одно сообщение от Е Чжицю.

Один лист знает осень: "Где скучаешь?"

ЦИНЬ: "... Хочу тебя обнять."

Отправив сообщение, Цинь Цзяньхэ не остановился и продолжил печатать.

ЦИНЬ: "Е Чжицю, может, попробуем?"

Вчера он ездил в поместье в горах пообедать с матерью.

Возможно, из-за того неловкого случая с Чжан Цюньцзюнь, Не Фэнцзюнь, которая давно не спрашивала о Е Чжицю, вдруг снова поинтересовалась его личной жизнью.

— Как у тебя дела, как Сяо Цю? — спросила Не Фэнцзюнь.

В конце концов, она раньше была дизайнером, и хотя давно сменила профессию, все еще следила за миром моды.

Когда она узнала, что тем парнем, который был с Цинь Цзяньхэ в тот вечер, был Е Чжицю, ее радости не было предела.

— Все так же, — коротко ответил сын.

— Сяо Юй, — вдруг сказала Не Фэнцзюнь, — ты раньше говорил, что не уверен, любишь ты его или это просто влечение, поэтому мама хочет задать тебе один вопрос.

Цинь Цзяньхэ промолчал, спокойно глядя на нее.

— Тебя так много людей любило с самого детства, только мама видела, как не меньше десятка человек уходили от тебя в слезах, — сказала Не Фэнцзюнь. — Ты испытывал к ним влечение?

Нет, Цинь Цзяньхэ был уверен.

Когда он инвестировал в свой первый фильм, один молодой актер разделся догола и лег к нему в постель, но он просто вежливо откинул одеяло и передал ему одежду.

— Тогда, наверное, это любовь, — сказала Не Фэнцзюнь.

Глядя на эту строчку, Цинь Цзяньхэ плотно сжал губы.

Пришло новое сообщение от Е Чжицю.

Один лист знает осень: "Как обнять? В постели? dog.jpg"

Цинь Цзяньхэ опустил глаза и удалил еще не отправленное сообщение.

Он чуть не забыл об условиях, которые поставил ему Е Чжицю.

Сейчас еще не время переступать черту.

ЦИНЬ: "Нет, просто обычные объятия, хочу закутать тебя в свое пальто, чтобы никто не видел тебя."

Он действительно просто хотел обнять его, без всякого сексуального подтекста.

Если он обнимет его, то все бури и невзгоды мира больше не смогут причинить ему вреда.

Мобильный телефон снова завибрировал.

Один лист знает осень: "Тогда тебе нужно очень длинное пальто, иначе будут видны мои ноги, но ничего страшного, я же модельер, я сам сошью его для тебя."

<http://bllate.org/book/14243/1258096>